

Значеніе церковно-народнаго торжества прославленія преп. Серафима Саровскаго.

озсіяваетъ новая яркая звѣзда на небѣ церковномъ (пишетъ о 19 іюля протоіерей Петръ Смирновъ)... Теперь, сіяющая божественнымъ свѣтомъ, звѣзда сія явно и величественно восходитъ изъ среды окружавшихъ ее созвѣздій и поднимается высоко, чтобы свѣтитъ высоко не только Церкви Россійской, но и всей Православной Церкви. свѣтитъ не на одно, не на нѣсколько лѣтъ, а на все времена Церкви до скончанія вѣка²⁰⁰⁾.

„Конечно, самое великое и дорогое для насъ въ торжествѣ прославленія преподобнаго Серафима, подвижника Саровскаго, — говоритъ другой современный церковный писатель — то, что въ его лицѣ является новый молитвенникъ и ходатай за насъ предъ Богомъ, новый чудотворецъ, чрезъ котораго уже началъ, а потому и впредь не перестанетъ изливаться новый потокъ милостей Божіихъ на всехъ съ вѣрою и любовію прибѣгающихъ къ нему. Но несомнѣнно было бы большою ошибкою этимъ и ограничивать все значеніе торжества“²⁰¹⁾.

²⁰⁰⁾ См. статью его „Священное торжество“ въ Церк. Вѣдом. 1903, № 29 стр. 1077.

²⁰¹⁾ См. протоіерея Іоанна Соловьева „Краткое сказаніе о житіи и подвигахъ преп. Серафима, Саровскаго чудотворца“. М. 1903, стр. 24.

Всесторонне освѣщаетъ значеніе этого торжества для всего русскаго народа архимандритъ (нынѣ епископъ Волоколамскій) Евдокимъ на заключительныхъ страницахъ своей книжки.

„Прославленіе преп. Серафима Саровскаго (пишетъ онъ) несомнѣнно одно изъ величайшихъ событій на-

Рака со святыми мощами преп. Серафима Саровскаго.

шихъ дней. Такіе дни бываютъ очень рѣдки въ жизни народа. Поэтому къ 19 іюля нельзя отнестись безучастно, кто бы какихъ жизненныхъ возрѣвій ни держался. Этотъ день, мнѣ кажется, русскому народу нужно назвать днемъ повѣрки себя и своихъ завѣтныхъ вѣковѣчныхъ вѣрованій, чаяній, стремленій. Итакъ, станемъ мысленно все у раки св. старца и повѣримъ себя и свои жизненные

идеалы. Бѣгло обозрѣвая жизнь св. старца, невольно поражаетъся высотой ея. Изучая эту жизнь, начинаешь уже и теперь думать, что св. старецъ какъ будто жилъ не въ наши дни, а въ дни древнихъ великихъ подвижниковъ: Антонія, Пахомія, Макарія, Саввы, Иларіона, Евѣмія и другихъ. Такъ его жизнь была тѣсно сроднена съ жизнью тѣхъ великихъ подвижниковъ. И дѣйствительно, трудно указать въ жизни старца Серафима то, чего бы ему не доставало въ сравненія съ первоподвижниками. Онъ проходитъ все

виды древняго подвижничества: пустынножителство, столпничество, затворъ, молчальничество, пещерничество, старчество, служеніе ближнимъ и словомъ, и дѣломъ. Древніе подвижники снискивали кусокъ хлѣба своими руками. Своими руками снискивать его и онъ. Древніе подвижники не имѣли лишней одежды. Не имѣлъ ея и онъ. Древніе подвижники не имѣли никакого имущества, такъ что всегда свои хитоны оставляли незапертыми. И онъ ничего не имѣлъ у себя и оставлялъ свою хитину открытой для всѣхъ. Древніе подвижники спали на голой землѣ, мало вкушали пищи. И онъ не спалъ на пышныхъ постеляхъ и его пища была убога и скудна. Древніе подвижники жили десятилѣтіями въ пустынѣ. И онъ жилъ цѣлыхъ 55 лѣтъ въ своей обители. Древніе подвижники творили чудеса. И по его молитвамъ совершаются многочленные чудеса. Они были великіе молитвенники, И онъ также. Словомъ, если бы мы стали сравнивать всю его жизнь съ жизнью древнихъ подвижниковъ, то нашли бы поразительное между нимъ и ими сходство вездѣ и всюду. Это сходство такъ велико, что по временамъ дѣйствительно начинаешь даже сомнѣваться, нашъ ли онъ и въ наше ли время жилъ...

Несомнѣнно, жизнь монашеская трудная. Монашескій корабль обуреваютъ непрестанно сильнѣйшія внѣшнія и внутреннія бури. Не всѣ борцы устаиваютъ въ борьбѣ. Изъ жизненной книги нѣкоторыхъ постепенно вырываются листъ за листомъ съ тѣми священнѣйшими письменами, которыми они общались когда-то руководиться въ теченіе всей своей жизни. Борьба, особенно неравная борьба, многихъ охлаждаетъ. Монашескіе обѣты начинаютъ казаться почти невыполнимыми, а жизнь древнихъ подвижниковъ, прославившихъ своими подвигами по всей вселенной, мало понятной, бывшей слишкомъ когда-то давно и

едва ли даже возможной въ настоящее время. Такъ мало по малу жизнь начинаетъ сбивать людей съ старыхъ устоевъ и основывать на новыхъ, иногда совершенно чуждыхъ завѣтамъ древняго иночества, и даже больше того...

Приди и стань у раки св. старца, русскій пнокъ. Вотъ она—истинно монашеская жизнь, такъ пышно и чудно развернувшаяся на нашихъ почти глазахъ въ лѣсахъ Саровскихъ. Къ намъ теперь какъ бы возвратилась времена древняго подвижничества. Не читаемъ или не слышимъ только о нихъ мы теперь, а видимъ ихъ своими глазами, осязаемъ своими собственными руками. Не падай же духомъ, пнокъ. Иди твердо и неуклонно впередъ, освящая каждый свой жизненный шагъ завѣтами св. старцевъ подвижниковъ.

Приди къ ракъ св. старца и ты, русскій народъ. Тяжела и трудна была твоя доля. Не несмотря на всѣ свои жизненные невзгоды и неудачи, не утратилъ ты своей горячей вѣры въ Божию завѣты на землѣ. Ты хранилъ уставы Церкви. Ты любилъ прежде всего на землѣ думать о царствѣ Божіемъ и, перенося великія бѣдствія, не ропталъ на свою судьбу. Ты крѣпко вѣрилъ, что правда Божія можетъ быть вездѣ на землѣ. Можетъ обитать она и въ хижинѣ самаго послѣдняго бѣдняка. Царство Божіе не измѣряется палатами да богатствомъ. Но тебя начали смущать за послѣднее время новые непризванные учителя, увлекающая въ сторону отъ твоихъ вѣковыхъ вѣрованій и чаяній. Нѣкоторые изъ простецовъ уже начали и колебаться... А другіе больше того стали сознательно идти въ сторону отъ этихъ преданій. Многіе пошли въ сторону отъ вѣры своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадедовъ. Многіе уже теперь находятъ различныя новыя вѣры...

Русскій народъ, пойдѣ къ ракъ св. старца и убѣдись тамъ, что не напрасно ты хранишь вѣковья твои вѣрованія. Въ нихъ твоя сила и мощь, а не въ блужданіяхъ на сторонѣ. Св. старецъ—твой герой и твой вѣчный руководитель. Онъ воплотилъ въ себя и осуществилъ все твои вѣрованія и все твои мечты о спасеніи и счастіи на землѣ. Ты увидишь тамъ, что смыслъ жизни не въ борьбѣ за кусокъ насущнаго хлѣба, куда тебя иногда влекутъ насильно и обманомъ даже, а въ правдѣ Божіей. Ты увидишь, что правда Божія мирно уживалась въ Саровскихъ лѣсахъ, въ груди, прикрытой почти рубищемъ, въ челоуѣкѣ, спавшемъ на камняхъ и землѣ, питавшемся по цѣлымъ годамъ одними только овощами. Ты увидишь, что эта правда. Божія правда, а не другая какая-нибудь. правда исключительно животныхъ интересовъ, внѣшнихъ различныхъ выгодъ и преимуществъ, собрала около себя сотни тысячъ людей. Все теперь склонилось предъ этой правдой: и богатство, и знатность, и мудрость... Къ бѣдному и убогому пустынику Саровскихъ лѣсовъ теперь пришли во главѣ съ своимъ Царемъ: князья, вельможи, бояре, богачи, ученые мужи, архимастыри, пастыри, иноки, инокини, бѣдняки, убогіе, старцы, дѣти, юноши, дѣвы, старицы, отцы, матери. Кто ихъ собралъ сюда? Собрала ихъ сюда правда Божія, воплощенная въ жизни убогаго старца Саровскаго. Какъ и чѣмъ иначе можно было бы привлечь столь многочисленныхъ гостей св. старцу?.. Русскіе люди пошли въ Саровъ, чтобы поклониться здѣсь правдѣ Божіей, чтобы исповѣдывать и засвидѣтельствовать свою горячую вѣру въ нее! Храни же эту вѣру въ Божію правду на землѣ: храни свой духъ мирный. Не поддавайся никакимъ обольщеніямъ. Будь твердъ и непреклоненъ. Учи тому же

и дѣтей своихъ. И благо будетъ тебѣ. Если же ты забудешь свои завѣты, то погибнешь съ проклятіями въ кровавой борьбѣ за свое существованіе...

И русское образованное общество не увидетъ отъ этой св. раки безъ назиданія.

Говорить объ успѣхахъ, какіе сдѣлала наука въ различныхъ областяхъ знанія, нѣтъ нужды. Это было бы скучнымъ повтореніемъ старыхъ, избитыхъ словъ. Но счастливъ ли человекъ среди этого видимого блеска и различныхъ благъ культуры? Нѣтъ и нѣтъ.

Сколько нынѣ всюду слышится жалобъ на жизнь...

„Образованное общество переживаетъ тяжелый нравственный, кризисъ.—говоритъ Тернавцевъ. Душу сжигаетъ потребность вышаго, чѣмъ собственное знаніе, просвѣщенія, вышаго примиренія, чѣмъ то, которое мы можемъ себѣ дать. Все знаніе со своею тысячеокою наукою оказывается безчеловѣчнымъ и пустымъ, ибо безуспѣшно разрѣшить мучительныя сомнѣнія о высшемъ смыслѣ существованія. Соціальныя планы интеллигенціи рушатся... Просвѣщать другихъ, приобщать ихъ къ сокровищамъ своего міровозрѣнія стало невозможнымъ, когда сокровища эти! оспариваются совѣстію, какъ мнимыя... Надломленная въ сознаніи своей достаточности для себя интеллигенція находится теперь въ состояніи духовнаго обнищанія“. Отсюда—блужданія образованнаго общества по всевозможнымъ распутіямъ. Отсюда тьмы темъ различныхъ новыхъ учителей и реформаторовъ. Одни говорятъ: „наше спасеніе на Западѣ, идемъ на Западъ!“ Другіе говорятъ: „пора намъ вернуться домой. Западъ гнетъ“... Третьи проповѣдуютъ идеаль сытаго человека, какъ будто бы сытый человекъ освобождается отъ мучительныхъ вопросовъ жизни и смерти. Четвертые говорятъ, что необходимо стать выше обычныхъ представленій добра и зла, стать „по ту сторону добра и зла“. Пятые про-

повѣдуютъ новую вѣру. Шестые, вооружившись огнемъ, мечомъ и всякаго рода грубыми внѣшними насиліями, идутъ созидать царство Божіе на землѣ, какъ будто Христосъ Спаситель такимъ образомъ распространялъ Свое царство среди людей... Но довольно: зачѣмъ рисовать всеѣмъ знакомыя картины?

Пустыня Саровская несомнѣнно многимъ многое прояснитъ. Она научитъ, какъ созидать свое личное счастье, какъ вести къ счастью другихъ людей, въ чемъ и гдѣ благо человѣка, какъ бороться съ немощами человѣческими, съ своими личными недугами. Она примиритъ между собою и людей, стремящихся на Западъ и Востокъ. Здѣсь научатся русскіе люди, какъ любить другъ друга и какъ помогать другъ другу. Вѣдь у св. старца находили прѣвѣтъ и всякую помощь не только все люди, но и звѣри даже...

Не уйдутъ безъ утѣшенія отсюда немощные и скорбящіе, потому что, по молитвамъ св. старца, Господь скоро здѣсь видитъ ихъ болѣзни, слышитъ ихъ скорби, исполняетъ ихъ прошенія и мольбы.

Не будутъ уходить отсюда безъ утѣшенія и все грядущія поколѣнія.

Бросимъ общій взглядъ на Саровскія торжества.

Русскую землю снова ярко освѣтили и залили своимъ свѣтомъ лучи, исходящіе отъ всесвятѣйшаго Источника всякой правды и жизни. Теперь не осталось ни одного сокровеннаго уголка въ сердцѣ человѣка, который не былъ бы освѣщенъ этими новыми лучами, несущими въ міръ жизнь, покой и отраду. Въ чемъ многіе сомнѣвались, теперь не будутъ сомнѣваться. Тверже стала почва подъ ногами. Смѣлѣе можно идти впередъ. На нашу землю снизошла новая духовная весна, полная необыкновенной свѣжести, прелести и живительности. Будемъ освѣжаться, обновляться, исправлять пути свои. Пойдемъ тамъ.

гдѣ мы сбились, новыми путями, какіе заповѣдалъ намъ св. старецъ Саровскій...

Намъ ли теперь не преклонить своихъ колѣнъ предъ святѣйшимъ и великимъ подвижникомъ Саровскимъ? Преклонимъ не только колѣна, но и сердца свои. Не словами и поклонами только возвеличимъ и ублажимъ праведнаго, а и дѣломъ. Вмѣстимъ въ себя образъ его, положимъ въ основаніе своей жизни его завѣты, будемъ стараться такъ же пламенѣть любовію къ Богу и ближнимъ, какъ пламенѣлъ онъ, живя на грѣшной землѣ въ лѣсахъ Саровскихъ. ³⁰²).

